

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Успех органов, ведущих уголовный процесс, по решению стоящих перед ними задач в немалой степени зависит от активного участия в раскрытии и расследовании преступлений частных лиц. Однако не секрет, что в отдельных случаях граждане уклоняются от содействия в производстве по уголовному делу и весьма неохотно оказывают помощь правоохранительным органам. Причины такого поведения могут быть самыми разнообразными. Среди них немаловажной является потенциальная возможность пострадать физически и материально от рук преступников в ответ на оказанную помощь по их изобличению. В этой связи создание действенных законодательных гарантий безопасности лиц, оказывающих содействие органам, ведущим уголовный процесс, является актуальной задачей. Как показывает практика правоприменения и анализ действующего законодательства, в этом направлении существуют определенные сложности.

Так, действующий УПК устанавливает два различных варианта реализации меры по обеспечению безопасности в виде неразглашения сведений о личности. Исходя из содержания ч. 1 ст. 67 УПК, указанная мера реализуется посредством вынесения органом предварительного следствия или органом дознания постановления, а также приложения к нему в виде отдельного документа с указанием подлинных данных лица и образца его подписи, который будет использоваться при производстве по делу. Эти документы должны быть направлены прокурору и храниться им по правилам секретного делопроизводства. Вместе с тем согласно ч. 8 ст. 193 УПК для принятия, по сути, аналогичной меры по обеспечению безопасности при производстве следственных действий требуется вынесение только лишь постановления, в котором следует указывать вымышленные данные о личности и образец подписи, который будет использоваться в протоколах следственных действий с участием защищаемого лица. Правом на реализацию данной меры в этом случае законодатель наделяет следователя и лицо, производящее дознание. С учетом ч. 1 ст. 257 УПК можно сделать вывод, что указанное постановление не направляется прокурору, а остается в материалах уголовного дела. Кроме того, ч. 8 ст. 193 УПК по сравнению с ч. 1 ст. 65 УПК, на наш взгляд, необоснованно ограничивает перечень лиц, к которым может быть применена такая мера. Речь идет о потерпевшем, его представителе, свидетеле, членах семьи, близких родственниках и иных лицах, которых они обоснованно считают близкими. Полагаем, что порядок применения анализируемой меры по обеспечению безопасности необходимо унифицировать, ограничившись вынесением одного постановления, в котором следует указывать основания принятого решения, подлинные и вымышленные данные лица, а также образец его подписи для использования в процессуальных документах. Постановление должно оставаться в материалах уголовного дела, а его копию следует направлять прокурору. По смыслу ч. 1 ст. 67 УПК неразглашение сведений о личности предполагает как указание вымышленных данных в новых документах с участием защищаемого лица, так и замену сведений, соответствующих действительности, на вымышленные в тех документах, которые уже имеются по делу. В последнем случае возникают очевидные сложности, так как в законе отсутствует механизм подобного действия.

Ст. 66 УПК предусматривает конкретный перечень процессуальных и иных мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и других лиц. Иные меры безопасности, указанные в ч. 2 данной нормы, по смыслу ст. 69–73 УПК непосредственно реализуются органами внутренних дел и государственной безопасности. Ч. 3 ст. 66 УПК допускает с учетом характера и степени опасности для жизни, здоровья, имущественных и иных прав защищаемых лиц принятие и других мер по обеспечению безопасности. Законодатель при этом не дает четкого указания ни на их перечень, ни на субъектов их исполнения. В результате на практике возникают спорные ситуации, когда отдельные государственные органы отказываются обеспечивать применение мер по обеспечению безопасности, которые в текущий момент не названы в ст. 66 УПК. Например, начальники воинских частей, соединений отказывают следователю в переводе военнослужащего на время производства по делу в другое воинское подразделение, мотивируя свою позицию ссылкой на ст. 69–73 УПК. К сожалению, исходя из действующего законодательства, подобная аргументация может иметь право на существование. Однако, на наш взгляд, такая практика не является правильной, так как создает объективные сложности с реализацией других мер по обеспечению безопасности, которые не указаны в ч. 1 и 2 ст. 66 УПК. Полагаем, что органы внутренних дел и государственной безопасности в силу специфики их деятельности и имеющихся возможностей должны являться единственными субъектами исполнения мер, указанных в ч. 2 ст. 66 УПК. Исполнение других мер по обеспечению безопасности может быть возложено на любой другой государственный орган. В связи с этим на законодательном уровне представляется целесообразным дополнить ст. 73, 74 УПК указанием на то, что меры по обеспечению безопасности реализуются органами внутренних дел, государственной безопасности, а также другими государственными органами в пределах их компетенции.

Ст. 65 УПК позволяет при наличии соответствующих оснований применить меры по обеспечению безопасности в отношении участника уголовного процесса, защищающего свои или представляемые права и интересы, а также иного участника уголовного процесса, членов его семьи и близких в связи с

его участием в уголовном процессе. Исходя из классификации участников процесса, которая закреплена в законе (гл. 6 и 7 УПК), возможность обеспечить безопасность очевидца преступления, пострадавшего, заявителя ставится под сомнение. Вместе с тем очевидно, что необходимость применения мер по обеспечению безопасности может возникнуть и на стадии возбуждения уголовного дела, где указанные участники процесса играют важную роль.

УДК 343.1

С.А. Ковальчук

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ (ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЕКРЕТОВ) В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

С целью обеспечения охраны государственной тайны (по законодательству Республики Беларусь – государственных секретов) действующее законодательство Украины и Республики Беларусь закрепляет комплекс мероприятий, направленных на предотвращение разглашения секретной информации и потери ее материальных носителей. В общем виде они закреплены в законе Украины от 21 января 1994 г. № 3855-ХІІ «О государственной тайне», законе Республики Беларусь от 19 июля 2010 г. № 170-З «О государственных секретах» и подлежат распространению на все сферы общественной жизни. В отраслевом законодательстве комплекс мероприятий, направленных на обеспечение охраны государственной тайны (государственных секретов), конкретизируется в зависимости от содержания правоотношений, присущих конкретной отрасли права. В частности, согласно п. 9 ч. 1 ст. 162 УПК Украины к охраняемой законом тайне, которая содержится в вещах и документах, принадлежит государственная тайна. Исходя из норм ч. 2 ст. 23, ч. 3 ст. 198 и ч. 3 ст. 287 УПК Республики Беларусь, одним из видов охраняемых законом тайн являются сведения, составляющие государственные секреты. Дальнейшую конкретизацию комплекс мероприятий, направленных на обеспечение охраны государственной тайны (государственных секретов) в сфере уголовного судопроизводства, находит в гл. 40 «Уголовное производство, которое содержит сведения, составляющие государственную тайну» УПК Украины и отдельных нормах УПК Республики Беларусь – положения которых закрепляют особенности досудебного расследования (по УПК Республики Беларусь – предварительного расследования) и судебного рассмотрения в уголовном производстве (по УПК Республики Беларусь – уголовном деле), которое содержит сведения, составляющие государственную тайну (государственные секреты).

Ч. 1 ст. 517 УПК Украины предусматривает, что досудебное расследование и судебное рассмотрение в уголовном производстве, которое содержит сведения, составляющие государственную тайну, проводятся с соблюдением требований режима секретности. Режим секретности – это установленный согласно требованиям закона Украины «О государственной тайне» и других принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов единый порядок обеспечения охраны государственной тайны (ст. 1 закона). УПК Республики Беларусь и закон «О государственных секретах» не содержат понятия «режим секретности», однако системный анализ норм ч. 2 ст. 23, п. 14 ч. 5 ст. 34, ч. 5 ст. 35, ч. 5 и 6 ст. 38, ч. 1¹ ст. 48, ч. 1¹ ст. 57, ч. 1¹ ст. 59, ч. 2¹ ст. 61, ч. 2 ст. 62, ч. 3 ст. 63, ч. 3 ст. 198, ч. 1 ст. 210, ч. 1¹ ст. 256, ч. 2 ст. 257, ч. 1¹ ст. 267, ст. 270 и ч. 3 ст. 287 УПК Республики Беларусь позволяет утверждать о закреплении единого порядка обеспечения охраны государственных секретов.

Соблюдение режима секретности во время уголовного судопроизводства, которое содержит сведения, составляющие государственную тайну (государственные секреты), предусматривает неуклонное выполнение лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, и участниками уголовного судопроизводства требований нового уголовного процессуального закона, закона в сфере охраны государственной тайны (государственных секретов) и других нормативных правовых актов в этой сфере. В частности, режим секретности предусматривает единый порядок досудебного (предварительного) расследования и судебного рассмотрения уголовного производства (уголовного дела), которое содержит сведения, составляющие государственную тайну (государственные секреты), в частности допуска к участию в нем участников уголовного судопроизводства, составления процессуальных решений и хранения материальных носителей секретной информации.

С целью обеспечения охраны государственной тайны ч. 3 и 4 ст. 517 УПК Украины и ч. 1¹ ст. 48, ч. 1¹ ст. 57, ч. 1¹ ст. 59, ч. 2¹ ст. 61, ч. 2¹ ст. 62, ч. 3¹ ст. 63 УПК Республики Беларусь устанавливают единый порядок допуска лиц к участию в уголовном производстве (уголовном деле), материалы которого содержат сведения, составляющие государственную тайну (государственные секреты). Согласно установленному порядку для участия в производстве следственных и иных процессуальных действий и ознакомления с материалами уголовного производства (уголовного дела) участники уголовного судопроизводства (за исключением подозреваемого и обвиняемого) должны получить допуск к государственной тайне (государственным секретам) установленной формы и доступ к государственной тайне (государственным секретам). Отличие в правовом регулировании доступа лиц к участию в уголовном производстве (уголовном деле), материалы которого содержат сведения, составляющие государственную тайну (государственные